

Зарин Сергей Михайлович

**Аскетизм по православно-
христианскому учению.
Этико-богословное
исследование Сергея Зарина**

Книга 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Михайлович З.**
Аскетизм по православно-христианскому учению. Этико-богословное исследование Сергея Зарина: Книга 2 / Зарин Сергей Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 712 с.

ISBN 978-5-519-85729-1

ISBN 978-5-519-85729-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„Гнѣвъ“ не исключаетъ въ Богѣ проявленій Божественной „любви“ къ человѣку — грѣшнику, но самъ вызывается именно Божественною любовью. — „Гнѣвъ“, какъ выраженіе и проявленіе „правосудія“ (стр. 177—189).

XI. „*Правда Божія*“. Общее понятіе объ этомъ свойствѣ Божественныхъ отношеній къ міру и человѣку. — Два момента „Божественной Правды“ — „правда судящая“ (δικαιοσύνη δικάζουσα) и „правда спасающая“ (δικαιοσύνη σωτήριος). — Отношеніе „Правды Божіей“ къ Божественной „любви“. — „Правосудіе“ Божественное и его свойства. — Правосудіе Божію нельзя считать актомъ „юридическимъ“. — Человѣкъ самъ является виновникомъ своей вѣчной участи. — Значеніе „наказаній“, опредѣленныхъ Богомъ за грѣхи человѣка и постигающихъ его въ земной жизни. — Отверженіе Богомъ нераскаянныхъ грѣшниковъ послѣ всеобщаго суда (стр. 189—210).

Г Л А В А II.

Состояніе грѣховной невозрожденности человѣка. Аскетическій анализъ страстей.

I. Значеніе „страстей“ въ духовной жизни, ихъ сущность и главные моменты развитія, по ученію свв. отцовъ-аскетовъ.

§ 1. Двусторонній характеръ нравственнаго христіанскаго совершенствованія. — Борьба со „страстями“, какъ необходимый моментъ этого совершенствованія. — Вытекающая отсюда принципиальная важность и практическая необходимость точнаго этико-психологическаго анализа „страстей“. — Особенная цѣнность собственно аскетическаго анализа страстей. — Полная сила грѣховнаго зла проявляется только при условіи борьбы со „страстями“ (стр. 211—219).

§ 2. Сущность грѣховнаго паденія человѣка — въ религіозномъ обособленіи его отъ Бога. — Ближайшія послѣдствія религіозной автономіи человѣка. — Значеніе человѣка въ ряду другихъ твореній, обусловленное самою организаціею его составной природы. — Духъ, „разумъ“, какъ верховная специфическая сила человѣческой личности. — Отношеніе къ этой силѣ другихъ силъ и способностей человѣка. — Ослабленіе въ человѣкѣ, вслѣдствіе грѣхопаденія, силы и значенія „разума“ и преобладаніе въ немъ низшихъ силъ и стремленій. — Наиболее характерное выраженіе расстройства и односторонняго направленія силъ человѣка именно въ—„страстяхъ“. — Восточно-аскетическая схема восьми главныхъ пороковъ. — Дѣленіе этихъ страстей на „душевные“ и „тѣлесныя“. — Центръ тяжести всѣхъ страстей лежитъ въ психической области и есть актъ волевой по преимуществу. — „Худое дѣланіе“ „разума“, какъ этико-психологическая основа страсти. — „Помысль“, какъ основной, исходный характерный моментъ страсти (стр. 219—248).

§ 3. Анализъ и психологическое опредѣленіе главныхъ моментовъ постепеннаго развитія „страсти“ въ душѣ человека. („Приращеніе“ или „прилогъ“ — *προσβολή*; „сдруженіе“, „сочетаніе“ — *συνδυασμός*; „сосложение“, „сонзволненіе“ — *συγκτάσεις*; „борьба“ — *πῦλς*; „навыкъ“ — *εἶς*; „плѣненіе“ — *αἰχμαλωσία*; „страсти“ — *παῖς*) (стр. 248—258).

II. Аскетическое ученіе о значеніи и сущности „страстей“, такъ называемыхъ „плотскихъ“ и „душевныхъ“.

§ 1. Центръ тяжести „плотскихъ страстей“ лежитъ собственно въ душѣ.—Противовѣстность „плотскихъ страстей“.—Выводы отсюда относительно общаго характера и основныхъ методовъ борьбы съ „плотскими“ страстями.—Родъ и качество пищи.—Нормальное отношеніе человека къ процессу питанія.—Нарушеніе такого отношенія въ страсти *γαστρίαια* и различные виды „чревоугодія“.—Анализъ страсти „блуда“ (*πορνεία*).—Общіе выводы (стр. 258—267).

§ 2. Сущность и характеръ „сребролюбія“ (*φιλαργυρία*).—Психологическая подкладка и сущность „гнѣва“ (*ὀργή*) съ нравственной точки зрѣнія.—„Гнѣвъ“ въ хорошемъ и дурномъ значеніяхъ.—Аффективные состоянія „печали“ (*λύπη*) и „унынія“ (*ἀκηρσία*), какъ послѣдствія предшествовавшихъ страстей (стр. 267—289).

§ 3. Переходъ къ послѣднимъ и самымъ утонченнымъ порокамъ—„тщеславію“ (*κενδοσύνη*) и „гордости“ (*ὕπερηφανία*).—Анализъ седьмой и восьмой „страстей“.—Общая этико-психологическая основа всѣхъ страстей—самолюбіе (*φιλία*).—Пронизывающая отсюда гибельность всѣхъ страстей въ совокупности и каждой изъ нихъ въ отдѣльности.—Опредѣляемая указаннымъ свойствомъ страстей первая и основная цѣль аскетическаго совершенствованія.—„Безстрастіе“ (*ἀπάθεια*) и понятіе о немъ.—„Безстрастіе“ только отрицательная сторона аскетизма, необходимо постулирующая къ его положительному содержанію (стр. 289—308).

Происхожденіе и значеніе восточной аскетической схемы восьми главныхъ пороковъ.

I. Вопросы, возбуждаемые теоріею восьми главныхъ помысловъ.—Постановка ихъ у Zücker'a.—Степень научной состоятельности предположенія объ авторствѣ *Evagrius*.—Смѣдѣтельность Геннадія и еѣ разборъ.—Болѣе вѣроятное предположеніе о коллективномъ источникѣ происхожденія восьми-миричной схемы.—Слѣды названной схемы въ предшествующей *Evagrius* аскетической письменности.—Отношеніе схемы къ Сп. Писанію и, въ частности, къ десятисловію (стр. 309—330).

II. Вопросъ о зависимости схемы отъ стоической группы главныхъ пороковъ и отъ греческой философіи.—Взглядъ Schiwietz'a на восьми-миричную схему, какъ на противоположность четыремъ кардинальнымъ добродѣтелямъ Платона.—Основа схемы у Немезія.—Психологическая и эти-

чекими вышность схемы. — Протестантское отрицательное отношение къ схемѣ и его основанія. — Изложеніе и разборъ этихъ послѣднихъ. — Отношеніе къ указанной схемѣ православнаго богословія (стр. 330—353).

ГЛАВА III.

«Любовь», какъ основа и сущность религіозно-нравственнаго христіанскаго совершенства.

I. Любовь, какъ конкретное содержаніе христіанскаго совершенства, какъ реальное начало богоподобія и необходимое условіе и средство богообщенія. — Воплощеніе Сына Божія, какъ условіе и средство осуществленія наиболее тѣснаго общенія любви между Богомъ и человекомъ. — Любовь ко Христу, какъ основа и сущность религіи и нравственности, — всякаго религіозно-нравственнаго совершенства. — Общеніе съ Богомъ во Христѣ — высшая цѣль человека и основа его «вѣчной жизни». — Общеніе со Христомъ не уничтожаетъ индивидуальности человека (стр. 356—369).

II. Агпѣт и другіе термины, которыми обозначается понятіе христіанской «любви» въ св. Писаніи и въ патристическихъ произведеніяхъ. — Смыслъ, значеніе и употребленіе этихъ терминовъ. — «Сердце», какъ основа «любви» и органъ религіозно-нравственной жизни человека. — Особенности святоотеческой терминологіи (стр. 370—380).

III. Христіанскій ѱѣлъ. — Его существо, содержаніе и значеніе въ христіанской жизни. — Отношеніе ѱѣла къ христіанской «любви» и христіанской «вѣрѣ». — Вопросъ о содержаніи и предѣлахъ богопознанія. — Отношеніе Божественной «любви» къ Божественному «существу». — Вопросъ о познаваемости «существа» Божія (стр. 384—410).

IV. Различныя формы и степени «гносиса». — «Созерцаніе» Бога въ природѣ. — Сущность, содержаніе и главныя условія этого созерцанія. — «Безмолвіе» (ἡσυχία); его сущность и значеніе. — Отношеніе мистиковъ — созерцателей къ «помысламъ» и вышнимъ впечатлѣніямъ (стр. 411—442).

V. Молитва, какъ осуществленіе тѣснѣйшаго единенія человека съ Богомъ. — Совмѣстимость «непрестанной» молитвы съ житейскими занятостями и дѣлами. — Психологическій анализъ молитвеннаго настроенія. — Различныя виды «молитвы» по ихъ основному содержанію. — Степени совершенства молитвеннаго состоянія (стр. 443—459).

VI. Состояніе «экстаза». — Отношеніе этого состоянія къ «молитвѣ». — Ученіе объ экстастическомъ состояніи св. Писанія и святоотеческой письменности (460—468).

VII. «Смирненіе» и «смирномудріе». — Сущность, смыслъ и значеніе этой добродѣтели, по ученію св. Писанія и аскетической письменности. — Отношеніе «смирномудрія» къ христіанской «любви». — Метафизическое и мистическое значеніе этой добродѣтели (стр. 469—475).

УШ. Уединенно-созерцательная и общественно-дѣятельная формы христіанской жизни.—Недостаточность каждой изъ нихъ въ отдѣльности и необходимость ихъ взаимнаго восполненія.—Любовь къ людямъ, какъ выраженіе любви къ Богу.—Естественныя основы „любви“ къ ближнимъ и ихъ освященіе, углубленіе, восполненіе и усовершеніе въ христіанствѣ.—Психологическія особенности христіанской „любви“ къ ближнимъ.—Христіанское „смиреніе“ въ отношеніи къ ближнимъ и его неразрывная связь съ христіанскою „любовью“ (стр. 476—490).

IX. Различныя формы проявленія христіанской „любви“ въ зависимости отъ индивидуальных особенностей ближнихъ.—„Справедливость“, какъ одно изъ существенныхъ требованій христіанской „любви“.—Отношеніе христіанина къ родственникамъ, по ученію св. Писанія и св. Отцовъ-аскетовъ.—Факты совершеннаго аскетическаго удаленія отъ родственниковъ (стр. 491—505).

X. Отношеніе христіанина къ „міру“.—„Омірщенность“, какъ одна изъ основныхъ чертъ грѣховнаго состоянія чловѣка.—Значеніе и употребленіе понятія „міръ“ (*κόσμος*) въ св. Писаніи и въ аскетической литературѣ.—Спеціально аскетическое опредѣленіе „міра“, какъ совокупности „страстей“ (стр. 506—518).

XI. Нормальное отношеніе христіанина къ „земному“, ко вѣщнымъ благамъ.—Мнѣніе объ антиномическомъ характерѣ христіанства и его основанія.—Подлинное ученіе по данному вопросу св. Писанія и святоотеческой письменности (стр. 519—537).

Отношеніе эгоизма къ альтуизму. Приложение къ III главѣ (стр. 538—544).

Г Л А В А IV.

Основные начала православно-христіанской аскетики.

I. Обращеніе чловѣка ко Христу.

Основоположительное значеніе „покаянія“ въ религіозно-нравственной жизни чловѣка.—„Самоотверженіе“ и „самопроданность“, какъ наиболѣе важныя, существенныя и характерныя моменты „покаянія“.—Безусловная необходимость „обращенія“ для всякаго чловѣка.—Сущность, содержаніе и цѣль „самоотверженія“.—Необходимая связь отрицательнаго момента „покаянія“ съ положительнымъ.—Въ самоотверженіи проявляется истинно-христіанская „любовь“.—„Послушаніе“, какъ проявленіе „самоотреченія“.—Сущность и цѣль дальнѣйшаго процесса постепеннаго религіозно-нравственнаго совершенствованія христіанина.—„Покаяніе“, какъ настроеніе, проникающее всю послѣдующую христіанскую жизнь.—Вытекающее отсюда значеніе и мѣсто „аскетизма“ въ общемъ строѣ христіанской жизни.—Связь „аскетическаго“ момента съ „мстическимъ“.—Цѣль „аскетизма“—„бгообщеніе“ (стр. 546—566).

II. Два основных направленія аскетическаго совершенствованія — „самопротивленіе“ и „самопринужденіе“. — Аскетическіе принципы: „вѣрность“, „ревность“ и „терпѣніе“ (стр. 566—575).

III. „Сердце“, какъ главный объектъ „аскетическаго дѣланія“ съ положительной и отрицательной стороны. „Пребываніе въ сердцѣ“ и его основные моменты: „трезвеніе“, „бодреттенность“, „вниманіе“, „разсудительность“ и „самоукорепеніе“, — „Чистота сердца“, какъ результатъ навашихъ аскетическихъ пріемовъ (стр. 576—587).

IV. „Самопознаніе“ и „самоиспытаніе“. — „Совѣсть“; сущность и значеніе ея дѣятельности въ религіозно-нравственномъ отношеніи, по ученію Св. Писанія и аскетической письменности (588—592).

V. Аскетическое значеніе чтенія и изученія Св. Писанія и „молитвы“. — Важная связь и зависимость этихъ аскетическихъ средствъ (593—600).

VI. Важность и значеніе аскетизма „тѣлеснаго“. — Аскетическое значеніе физическаго „труда“. — Сущность и значеніе принципа „воздержанія“. — Объемъ этого понятія (601—621).

VII. „Умѣренное“ удовлетвореніе потребности питанія. — Ученіе св. Писанія о нормальномъ отношеніи къ пищѣ. — Отношеніе христіанъ первыхъ вѣковъ къ различнымъ родамъ пищи. — Святоотеческое ученіе о нормальномъ удовлетвореніи потребности питанія. — Излишество въ удовлетвореніи тѣлесныхъ потребностей и насильственное подавленіе ихъ одинаково противны „умѣренности“ (622—629).

IX. „Постъ“, какъ одно изъ важнѣйшихъ аскетическихъ средствъ. — Филологическій смыслъ терминовъ, выражающихъ это понятіе. — Ученіе о „постѣ“ св. Писанія и аскетической письменности (630—640).

X. Факты чрезвычайной воздержности въ пищѣ, „неумѣреннаго“ поста. — Различныя причины этихъ фактовъ: климатическія особенности южныхъ странъ; необыкновенная сила „плотскихъ страстей“ у нѣкоторыхъ подвижниковъ; общее аскетическое отношеніе къ „удовольствіямъ“; желаніе вырвать „страсти“ съ корнемъ; „ревность“, какъ побужденіе прое- стираться въ тѣлесномъ подвижничествѣ сверхъ силы; идея „спостраданій“ Христу и ея вліяніе на тѣлесный аскетизмъ; значеніе въ этомъ отношеніи покаяннаго настроенія; „мученичество“ въ связи съ тѣлеснымъ самоизнуреніемъ; „созерцательность“ въ отношеніи къ тѣлесной сторонѣ подвижника (641— 679).

Заключеніе. Основное начало аскетизма (680—682).

Указатель важнѣйшихъ аскетическихъ терминовъ (683—687).

Предметный указатель (688—693).

ВВЕДЕНИЕ.

Краткая исторія и основныя значенія понятія „аскетизмъ“.

Съ именемъ „аскета“ въ принятомъ словоупотребленіи соединяется обычно представленіе о монахѣ, притомъ строгомъ отшельникѣ, пустынникѣ, а съ именемъ „аскетизма“—упражненіе въ дѣлахъ, ведущихъ преимущественно къ угнетенію и умерщвленію плоти ¹⁾. „Аскетъ“ въ обычномъ словоупотребленіи—синонимъ челоуѣка, удалившагося отъ общественной жизни, чуждающагося людей и т. п. Обычно думаютъ и говорятъ, что „аскетизмъ“—дѣло совершенно необязательное и даже не нужное для всякаго христіанина вообще, причемъ одни считаютъ его явленіемъ ненормальнымъ, противнымъ природѣ, заслуживающимъ или порицанія или сожалѣнія ²⁾; другіе же, высоко цѣня „аскетизмъ“, признаютъ его дѣломъ, осуществляемымъ лишь особыми избранными, для людей же, живущихъ среди обычныхъ условій, ни въ какой степени не обязательнымъ и не осуществимымъ.

Такое понятіе объ „аскетизмѣ“ узко, односторонне, а потому и не вполне правильно.

Для того, чтобы установить правильный и точный смыслъ этого термина, обратимся къ его филологическому анализу и къ его краткой исторіи.

Слово аскезисъ (*ἄσκησις*), отъ котораго произведено общепотребительное теперь слово „аскетизмъ“, происходитъ отъ гла-

¹⁾ Ср., напр., В. Дала Толковый словарь живаго великорусскаго языка. Т. I. (изд. 2-ое 1880) стр. 27.

²⁾ Незызыбелый Скабичевскій утверждаетъ, что „аскетизмъ есть особеннаго рода психическая болѣзнь“ (Аскетическіе подуги въ нашей современной передовой интеллигенціи. Рус. Мысль 1900. Кн. X. стр. 19—20).

года ἀσκέω искусно и старательно перерабатывать, обрабатывать грубые материалы ³⁾; украшать и во всемъ этомъ упражняться ⁴⁾.

Такъ какъ атлеты для успѣшнаго и искуснаго осуществленія задачъ, связанныхъ съ ихъ профессіей, постоянно укрѣпляли и всѣми средствами, преимущественно гимнастикой, упражняли и развивали свои силы и выѣсть съ тѣмъ придерживались строгаго, воздержнаго образа жизни, то они и стали называться ἀσκηταί ⁵⁾.

Такимъ образомъ, „аскетизмомъ“ Греки стали называть лакаливаніе и упражненіе, необходимыя для успѣшнаго состязанія и борьбы на аренѣ ⁶⁾.

³⁾ Ἀσκέω означаетъ (начиная съ Гомера) кожаный мѣхъ или мѣшокъ, особенно для храненія вина (Ср. *Luciani. Contemplantes*. 13. T. I, p. 508. Me. IX, 17 Мрк. II, 22; Лк. V, 37. *Asanaciō* A. T. XXVI, col. 1276); вообще—кожа, шкура. Отсюда, нѣкоторые филологи предполагаютъ, что ἀσκέω первоначально означало именно обработку кожи, поскольку ἀσκέω, быть можетъ, произведено изъ *μεσος (μέσος=кожи по Исх. Слав. „меськѣ“). Dr. *Walther Prehlitz*. *Etymologisches Wörterbuch der Griechischen Sprache*. Göttingen 1892. S. 35. *Grimm*. p. 55. Τάμετον τῆς Πατρολογίας, т. 347.

⁴⁾ Ἀσκέω означать—прилагать стараніе и заботу къ чему-либо — artificiose rhytate, искусно обдѣлывать, обрабатывать (напр. εἶρα, κέρατα), искусно дѣлать, наготовлять; χορὸν искусно изображать, также искусно полировать, украшать; ἡσκημένος изукрашенный, искусно украшенный (прич. ἀσκήσα; при другихъ глаголахъ = искусно). Ср., напр. *Luciani Imagines* II. T. II. p. 469: ὁ νεώτερος... λίθοις τοῖς πελοτετέροις ἡσκημένος. *Есесей* К. Εἰς τὸν Βίον Κωνσταντίνου IV. XXXVII. *Eusebius Werke*. I. B. herausg. Helkel. Leipzig. 1902. S. 132. Ср. *ibid.* XXXVII. S. 94; прилежно заниматься чѣмъ (colere, exerce): τέχνην στάδιον. (Ср. *Epicleti* *Dissertationes*. t. III. с. XIV. p. 416); τὴν ἀλήθειαν ἀσχεῖν—любить правду; ἀσπύ—храпить молчаніе;—δικαιοσύνην творить, правосудіе,—ἐννοίαν предаваться мысли о чемъ-либо. (*Есесей* Ваз. Конт. Лог... τῷ Εὐλόγῳ. S. 169: τὴν τοῦ μεγίστου πατρὸς ἐννοίαν ἀσχομένων); не сопровождаемое дополненіемъ, ἀσχεῖν=упражняться, особенно заниматься гимнастикой, дѣлать гимнастическія упражненія (согр. exerce); εὖ ἡσκηώς—хорошо обученный; съ неопредѣленнымъ — приучать себя, привыкать дѣлать что; въ средн. зн. упражняться, стараться, заниматься (Ср. *Есесей*. 'Εἰς τ. В. Конт. XLIII. S. 136). Греч.-русскій словарь, изд. Кіевск. Отдѣл. Общества классич. филологин и педагогики. Изд. 2-ое. Кіевъ. 1890. стр. 134. Ср. *Вейсманъ* проф. Греческо-русскій словарь. Изд. 5-ое. СПб. 1899 г. *Suicerus* T. I. col. 547—548. *Zückler* Askese und Mönchtum. S. 1. *Проф. Радкинъ* ч. III, стр. 190.

⁵⁾ *Du-Cange*. col. 140. Ср. *Климентъ* А. Т. VIII. col. 1072: γίνεται δὲ ἡ ἀσκησις κατὰ τὸν Κῆρον Ἰπποκράτην οὐ μόνον τοῦ σώματος, ἀλλὰ καὶ τῆς ψυχῆς ὁρίετα, δοκνῇ πόνοιν, ἀκρίβη τροφῇ.

⁶⁾ *Herzog*. *Real Encyclopädie* (dritte Auflage) Zw. Bnd. (Leipz. 1897). S. 134. Ср. Греческо-русскій словарь, изд. Кіев. отд. общ. клас. филол. и педагогики, стр. 134: ἀσκησις=гимнастическія упражненія и весь къ тому относящійся образъ жизни атлетовъ.

У философовъ стоической школы слово ἀσκήσις стало употребляться уже въ специфическомъ этическомъ смыслѣ, — въ смыслѣ упражненія въ добродѣтели и воздержности ⁷⁾ 8). У всѣхъ послѣдователей названной школы, отъ Зенона до Эпиктета, данный терминъ игралъ уже выдающуюся роль ⁹⁾, хотя на ряду съ нимъ употреблялись и синонимическія выраженія: γυμνάσειν, μελετᾶν, ἀγωνίζεσθαι ¹⁰⁾. По ученію стоиковъ, существенная цѣль всей философіи заключается въ нравственномъ поведеніи человѣка. Философія — упражненіе (ἀσκήσις) въ искусствѣ, и прежде всего, — въ высшемъ искусствѣ — въ добродѣтели; она — учительница добродѣтели; добродѣтели

⁷⁾ Cp. Real - Encyclopädie der christlichen Alterthümer... von Kraus 113. S. 96. Zöckler. loc. cit.

⁸⁾ Перенесеніе понятія упражненія, „аскетизма“ съ тѣла на душу, съ гимнастики на нравственную дѣятельность, въ виду специфическихъ признаковъ, мыслившихся въ этомъ понятіи (систематичность, послѣдовательность, цѣлесообразность и напряженность усилія атлета), могло совершиться, конечно, вполне естественно, — по закону самой простой аналогіи. Уже во времена позднѣйшихъ Климента А., напр., душу гностика, воздѣланнаго твердою надеждою на Бога и любовью къ Нему, смѣло противостоящаго всѣмъ страхамъ, равнодушнаго къ случайностямъ и даже самой смерти, — по крѣпости и стойкости сравниваетъ съ тѣломъ атлетовъ. Strom. L. VII, c. XI. Cp. Д. П. Муромовъ. Нравств. учен. Климента А., стр. 113—114.

⁹⁾ Epictetus. Dissertationes I. III. c. XXVI. Epicteti quae supersunt Dissertationes ab Arriano collectae nec non Enchiridion et Fragmenta Graece et Latine in duos tomos distributa. T. I. Londini MDCCXLI. p. 529: ἐπὶ τοῦτον (sc. τὸν τοῦ θανάτου φόβον) μοι γυμνάζουσ' ἐνταῦθα νοεῖται οἱ λόγοι πάντες, τὰ ἀπὸ κτήματα, τὰ ἀναγνώσματα. Ibid. c. XXIV. p. 506: Ἐγὼ πρὸς τὰ ἀγαθὰ τὰ ἑαυτοῦ πέφυκα, πρὸς κακὰ οὐ πέφυκα. Τίς οὖν ἢ πρὸς τοῦτο ἀσκήσις. Lib. IV. c. I: ...ταύτην τὴν παρασκευὴν παρασκευασάμενος, καὶ τὴν ἀσκήσιν ἀσκήσεις... Век XII гл. III кн. надписывается и ведется рѣчи περὶ ἀσκήσεως; p. 404: τὴς ἀσκήσεως οὐ δεῖ διὰ τῶν παρὰ φύσιν καὶ παραδόξων ποιεῖσθαι. p. 405: οὐκ ἔστιν ἀναπότρυκτον σκεῖν τὴν ὁρεξίν, καὶ τὴν ἐκκλίσιον ἀπερίπτωτον ἀνεμεγάλης καὶ συνεχροῦς ἀσκήσεως; p. 408: ὅταν θέλῃς· σαυτῷ ἀσκήσεις, διφῶν ποτε καύματος, ἐφέλκωσαι βρόχον ψυχροῦ, καὶ ἐκπυρρον, καὶ μηδὲν εἴπης. Fragmenta. T. II. p. 743: τὸν (δαιμόν) τῆς φύλης λόγος ἀρετῇ διὰ μαθήσεως καὶ ἐμπειρίας καὶ ἀσκήσεως. Lucian. Vitae auctio 24. Luciani Samosatensis opera. I. F. Reitzius. Amstelodami CIOCCCXLIII. p. 564. Toxaris, seu amicitia. 27. T. II. p. 536. De saltatione. 27. T. II. p. 284: τὸν τοιοῦτον κατεργαζώμενος, φιλοσόφω, οἱ ταύτην ἀσκήσιν ἀρετῇ υπελάμβανον. Παιματα. Symposiacon, lib. IV, quaestio quarta. Plutarchi Chaeronensis omnium, quae exstant, operum. tomus secundus, continens Moralia, Gulielmo, Xylandro interprete. Heidelbergae. MDLXX. p. 668 E.

¹⁰⁾ Cp. напр., Epicteti Dissert. I. c. I. p. 10: ταῦτα εἰς μελετᾶν τοὺς φιλοσοφούντας, ταῦτα καθ' ἡμέραν γράφειν, ἐν τοῖσι γυμνάζεσθαι. p. 11; c. VII. p. 42; c. XXVI. p. 133: πρῶτον ἐπὶ τῆς θεωρίας γυμνάζουσιν ἡμᾶς οἱ φιλόσοφοι, ὅπου ῥαόν. c. XXIX. p. 157. L. II. c. I. p. 174: αἱ μίαν γὰρ τινα πρόληψιν ἐγύμναζε χρηστικῶς; c. XVI. p. 258; c. XVIII. p. 280; c. XIX. p. 286. L. III. c. III. p. 366; c. VIII. p. 389; c. X. p. 390; c. XII. p. 405, 408; c. XV. p. 419; c. XX. p. 434; c. XX. p. 437; c. XXII. p. 458; c. XXVI. p. 527 и др.; L. III. c. III. p. 393: αὐτὸς ἐμελέτας, τί σοι λατρεῖν ἐφαντάζω.

можно научиться, только упражняясь въ ней; отсюда уже понятно утверждение стоиковъ, что философія—сама добродѣтель ¹¹⁾). Такимъ образомъ, въ классическомъ словоупотребленіи *ἀσκησις* имѣло смыслъ и болѣе широкій и болѣе узкій, — обнимало и чувственную и духовную сферы, но во всякомъ случаѣ отбѣнято *напряженіе, усиліе, трудъ* для осуществленія какой-либо цѣли.

Съ этой точки зрѣнія Филонъ характерно разъясняетъ различіе добродѣтели „аскетической“ и природной. По ученію этого философа, добродѣтель природная достается человѣку безъ всякихъ трудовъ, какъ даръ Божій, а добродѣтель аскетическая приобѣтается съ большими усиліями, аскезисомъ. Аскетъ по временамъ колеблется въ добрѣ, возвращается ко злу, и потому его нельзя причислить къ совершеннымъ, а только къ совершенствующимся. Впрочемъ, и аскезисъ можетъ, наконецъ, привести къ такой же совершенной добродѣтели, каковая дается природою ¹²⁾.

Такъ какъ Слово Божіе цѣлую жизнь христіанъ называетъ борьбою, напряженнымъ и неослабнымъ усиліемъ для достиженія

¹¹⁾ Zeller. Die Philosophie der Griechen. Dritt. Th. S. 51. Cp. S. 235. По словамъ, напр., *Cicero*, nec philosophia sine virtute est, nec sine philosophia virtus est. *Philosophia studium virtutis est, sed per ipsam virtutem: nec virtus autem esse sine studio sui potest nec virtutis studium sine ipsa* Epist. moral. lib. XIV. Ep. I (89). Изд. Naase. Lipsiae vol. III, p. 256. Cp. lib. XIX, ep. I (110), p. 334. И по ученію *Плотина* и *Порфирія*, цѣль и задача философіи лежать собственно въ нравственной жизни человѣка, въ исцѣленіи его пороковъ, въ оживленіи и очищеніи его дѣятельности. Философъ долженъ быть врачомъ души. Настоящій мотивъ философіи — забота объ исцѣленіи души. *Mayer*. Die christliche Ascese. S. 31.

¹²⁾ De mutatione nominum... ἡ διδακτικὴ τῆς ἀσκητικῆς ἀρετῆς διαφέρει. ὁ μὲν γὰρ διδασκαλίᾳ βελτιωθείς, εὐμοίρου λαγὼν φύσεως, ἥ περιποιεῖ τὸ ἀλλοτρίον αὐτῷ διὰ συνεργοῦ μνήμης, μόνῃ χρῆται, ὡς ἑμαῖν ἀπρίστῃ ἐπεσχημένος καὶ βεβαίως περιεχόμενος. ὁ δ' ἀσκητὴς ἐπειδὴν γυμνάσθῃ συντόνως, διαπνεῖ πάλιν καὶ ὑπανίσταται, σὺλλεγόμενος καὶ ἀνακτώμενος τὴν ἐκ τοῦ πονεῖν τεθρομμένῃ δύναμιν, καθάπερ καὶ οἱ τὰ σώματα ἀλειφόμενοι... εἶδ' ὁ μὲν διδασκῶνς ἀθανάτῳ γράμμενος ὑπερβολὴ τὴν ὠφέλειαν ἐναυλοῦ καὶ ἀθάνατον ἴσχει μὴ τρεπόμενος· ὁ δ' ἀσκητὴς καὶ τὸ ἐκούσιον ἔχων αὐτὸ μόνον καὶ τοῦτο γυμνάζων καὶ σιγῶντων ὡς τὸ οἰκεῖον πάθος τῷ γεννητῷ καταβάλλῃ, κατὰ τελευτῇ, καμὼν πρὸς τὸ ἀρραῖον ἐπάνεισι γένος. Philonis Alexandrini opera quae supersunt. vol. III. ed. P. Wendland. Bernini. MDCCCLXXXVIII, p. 171—172. Cnfr. Legum allegor. lib. I. vol. I. ed. L. Cohn. Ber. MDCCCLXXXVI, p. 83. De congressu eruditionis gratia. vol. III, p. 79—80; p. 63. 85—86. 91—92. De fuga et inventione. p. 118—119. De migratione Abrahami. vol. II, p. 277. De Iosepho. vol. IV, ed. Cohn. Ber. MCMII, p. 61: τρεῖς μὲν εἰσι ἰσάναι, δι' ὧν τὸ ἀριστον τέλος, μάθησις, φύσις, ἀσκησις. De sacrificiis Abelis et Caini. vol. I. p. 227—228. Cp. *Проф. Рѣдкимъ*. Соч. т. VII, стр. 419. *Stöckl*. Die Speculative Lehre vom Menschen und ihre Geschichte I. B. S. 531, 536. 536—7. *Mayer*. Die christliche Ascese, S. 28—29.